

Он не вытащил свой член из меня после того, как кончил. Он оставался позади меня со своим членом, зарытым до упора в мое отверстие, пока его член не стал мягким и мои мышцы не вытолкнули его. Он на мгновение просунул свой мягкий член в ложбинку между моими ягодицами и сказал: "Не волнуйся, сучка. С каждым разом это будет становиться немного легче. По крайней мере, я так слышал. Мне все равно. Мне не больно".

Он остался на месте, прямо перед камерой. Его член упирался в щель моей задницы. Я ждала, когда он отойдет или позволит мне двигаться. Я чувствовала, что мне нужно в туалет, но боялась спросить разрешения.

Прошла, наверное, минута, прежде чем он спросил: "Мне придется тебя наказать?".

"За что?! Что я сделала?!"

"Ты не слишком умна, не так ли? Что я говорил тебе о твоей работе?"

Долгое время я не понимала, о чем он говорит. Наконец я вспомнила, что он сказал мне, что я должна делать после того, как он трахнет меня, и я задохнулась от шока. Он же не ожидает, что я буду делать это после того, где только что побывал его член!

Я заикалась: "Но... но...".

Он засмеялся и сказал: "Да. Он был в твоей заднице. Вот почему его нужно почистить".

Я оглянулась на него через плечо и увидела, что он серьезен. Я медленно повернулась и посмотрела вниз на его вялый член. Он вонял и был покрыт смазкой. На нем было несколько полосок того, что могло быть спермой. Я не увидел там того, что больше всего боялся увидеть. В основном все это было вызвано смазкой, которую он использовал. Но все же... как он мог даже подумать о том, чтобы заставить меня делать то, что он требовал от меня сейчас?!

Я сделала единственное, что могла сделать. Я глубоко вздохнула, наклонилась и взяла его грязный член в рот. В вялом состоянии он был еще более шести дюймов в длину и неудобно толстый. Но, к моему ужасу, я, похоже, уже начала привыкать к нему. Я быстро обсосала его дочиста, даже отодвинула крайнюю плоть и облизала головку без лишних напоминаний. Я подержала его в стороне и вылизала его покрытые слизью яйца. Когда его промежность была настолько чистой, насколько я могла достать ее языком, я попросила и получила разрешение воспользоваться ванной. То, что мне пришлось просить разрешения воспользоваться ванной, только унизило меня еще больше.

Я вбежала в главную ванную и села на унитаз. Я ожидала услышать, как его сперма будет вытекать из меня в течение нескольких минут. Из моего тела вытекла только одна маленькая капелька. Я использовала унитаз, чтобы облегчиться, а затем смочила тряпку и привела себя в порядок.

Я снова почистила зубы. Как только вкус мерзкого полового органа этого извращенца исчез из моего рта, я вернулась в спальню. Делон растянулся на кровати на стороне моего мужа. По какой-то причине меня очень беспокоит, что его голова покоится на подушке моего мужа. Но я, конечно, ничего не сказала.

Когда я вошла в комнату, он сел и сказал: "Отведи меня к компьютеру".

Он взял несколько вещей из своей брезентовой сумки и пошел за мной в маленькую свободную комнату, которую мы переоборудовали под домашний офис. Он сел перед компьютером. Я сморщилась, когда он сел на этот дорогой стул, и прикусила язык, чтобы не предложить ему сесть на полотенце или что-нибудь надеть.

Он посадил меня к себе на колени, и его руки вернулись к моему телу после того, как он включил компьютер. Он сосредоточился на том, чтобы помучить один из моих сосков, пока компьютер загружался.

Перед самым запуском он спросил меня: "Как ты думаешь, что скажет твой муж, когда я сделаю пирсинг?".

Это уже второй раз, когда он упоминает о пирсинге моих сосков. Неужели он серьезно?!

Я совершенно уверена, что мой муж будет в бешенстве. Но для меня более насущной проблемой является то, что я не могу даже представить себе, чтобы сделать такую ужасную вещь с моими сосками! Даже если я переживу боль, а я думаю, что переживу. Большинство женщин, сделавших это, кажется, остаются невредимыми. Даже если я переживу боль, я не могу даже представить, что у меня в сосках будут украшения. Я не такая девушка!

Делон обошел меня, открыл мой браузер и набрал адрес веб-сайта. Он вошел в систему и попросил мой компьютер запомнить его имя пользователя и пароль. Он начал открывать и закрывать некоторые из самых ужасных фотографий, которые я когда-либо видела. На большинстве из них белых женщин трахали черные мужчины, обычно двое, трое или даже гораздо больше черных мужчин.

Некоторые, но чертовски мало, женщины явно получали удовольствие. Другие, подавляющее большинство, выглядели испуганными. Я не могла понять, было ли это притворством или нет. Выражение их лиц и слезы казались искренними.

Делон объяснил, что мужчины и некоторые женщины размещают на сайте любительские фотографии межрасового секса. Затем он заставил мою кровь похолодеть, когда сообщил, что разместит там несколько моих фотографий.

Я покачала головой и застонала. Но я не стала пытаться вразумить его. Я знала, что это ни к чему хорошему не приведет. На мгновение я снова задумалась о том, какой может быть жизнь

в тюрьме. У меня был небольшой опыт, когда меня арестовали после моего первого удара и побега. Каким бы ужасным ни был этот маленький извращенец, я поняла из своего короткого периода заключения, что альтернатива все равно хуже.

Делон вставил один из дисков, которые он принес с собой, в мой компьютер и открыл его. Он содержал сотни рассказов. По названиям было видно, что большинство из них, если не все, посвящены межрасовому сексу. Все они, похоже, были объединены и другой темой. Судя по названиям, белых женщин в этих рассказах насилуют, принуждают, шантажируют, пытаются - все, что угодно, только не вступление в любовные отношения по собственной воле.

Делон собрал неплохую коллекцию, и теперь я понимаю, откуда он черпает идеи о том, что делает со мной. И теперь я знаю, что не могу ждать от него пощады. Я воплощаю в жизнь его самые грязные мечты, его самые извращенные фантазии. Его возбуждают ужасные темы этих историй, иначе он не стал бы их собирать. А теперь у него есть я, чтобы воплотить эти отвратительные истории в жизнь.

Когда я сидела у него на коленях и читала названия рассказов на диске, он сказал мне, что хочет, чтобы я читала один или два рассказа каждый вечер перед сном. Я должна быть готова пересказать историю, а на следующий день рассказать ему, что я о ней думаю. Он хочет, чтобы я представила, что в рассказе я - женщина, которую насилуют или шантажируют и заставляют подвергнуться унижительному сексуальному насилию. Он сказал это не так. Он был гораздо грубее. Но это было то, что он от меня потребовал.

Он скопировал рассказы на мой жесткий диск и вынул диск из компьютера.

Он заменил его вторым диском. Компьютеру потребовалось несколько минут, чтобы считать содержимое второго диска. Когда он наконец открыл его, я увидел тысячи миниатюр фотографий, которые, казалось бы, должны были идеально иллюстрировать истории, которые он мне предоставил.

Он открыл несколько десятков фотографий, по-видимому, наугад. Там были фотографии женщин всех возрастов в жестком рабстве и/или изнасилованных здоровенными мужчинами. Это было достаточно плохо. Но были и другие фотографии, от которых мне стало физически плохо. Там было несколько фотографий женщин, занимающихся сексом с животными.

Рассмотрев фотографию женщины, занимающейся оральным сексом с большой собакой, и прокомментировав ее слишком подробно, он перешел к фотографии, которая напомнила мне о том, что он говорил ранее об игре под названием "писсуар". Мужчина с невероятно большим черным членом мочился в рот стоящей на коленях белой женщины, руки которой были связаны за спиной.

Быстро выяснилось, что, как и в истории, все мужчины на картинках были черными, а все женщины и девушки - белыми. Очевидно, что у этого парня есть проблемы. И он обвинил меня в расизме!

На следующей фотографии женщина, на самом деле *, ей было не больше * лет, лежала в грязном алюминиевом корыте в том, что, очевидно, было очень отвратительным мужским туалетом. Ее руки и ноги были привязаны к трубам, а мужчины выстроились в очередь, чтобы помочиться на ее тело.

Существует целая серия фотографий этой девушки. Должно быть, до двух десятков мужчин опорожнили свои мочевые пузыри на эту бедную девушку с отчаянным выражением на ее испуганном лице. У меня не было сомнений, что она была там не по своей воле!

Я почувствовал опустошение, когда стало ясно, что Делон не шутил насчет игры в писсуар. Он сохранил эти фотографии не потому, что они развеяли его скуку. Это то, что возбуждает его больной ум!

Изучив случайную выборку содержимого второго диска, он скопировал фотографии на мой жесткий диск. Во время копирования картинок он сказал: "Посмотри дюжину картинок до того, как будешь читать истории на ночь, и еще дюжину после. Не просто посмотри на них. Проведите некоторое время, рассматривая каждую фотографию. Представьте, что вы - женщина на фотографии. Картинки должны дать вам представление о том, что вас ожидает с этого момента".

Моей первой мыслью было, что мне лучше умереть. Потом мне пришло в голову, что он никак не сможет узнать, что я читаю или смотрю.

Прежде чем я успела утешиться этой мыслью, он потянулся за чем-то на полу рядом с собой. Он поднял это и сказал: "Это веб-камера. Она будет включена всегда, когда ты будешь находиться в этой комнате. Я покажу тебе, как ею пользоваться".

<http://erolate.com/book/247/2769>